МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Исполнительная власть и ее соотношение с государственным управлением

Обучающийся А.С. Серебренников
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Научный руководитель к.ю.н., доцент, А.А. Мусаткина
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение 3

Глава 1 Понятие органов исполнительной власти 9

1.1 История становления и развития органов исполнительной власти в Российской Федерации 9

1.2 Понятие и признаки органов исполнительной власти РФ 15

1.3 Виды органов исполнительной власти Российской Федерации 18

Глава 2 Общая характеристика конституционно-правовых основ исполнительной власти в Российской Федерации 26

2.1 Место исполнительной власти в механизме разделения властей и ее соотношение с государственным управлением 26

2.2 Роль и полномочия Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти 34

2.3 Конституционно-правовой статус Правительства РФ 38

2.4 Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов РФ 43

Глава 3 Структура и основные направления деятельности органов исполнительной власти 49

3.1 Принципы построения системы органов исполнительной власти 49

3.2 Система и структура федеральных органов исполнительной власти, их функциональные особенности 53

3.3 Проблемы развития исполнительной власти и вопросы совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти 60

Заключение 66

Список используемой литературы и используемых источников 69

Введение

Актуальность данного диссертационного исследования заключается в том, что на органы исполнительной власти ложится высокая роль в жизни общества и государства в целом. Она является одним из трех видов власти, закрепленном в статье десятой Конституции. Таким образом, можно сказать, что она занимает третью часть всей власти нашей страны.

Суть исполнительной власти заключается в претворении в жизнь процессов, которые порождают другие ветви власти. Благодаря этому, все процессы государственной власти приходят к своему исполнению. В связи с этим сложно переоценить значимость института исполнительной власти. Помимо прочего, в нашем государстве исполнение законных предписаний органов власти имеет очень острый вопрос. Поскольку зачастую можно слышать мнение, что указания президента не исполняются.

Тема полезна и интересна для изучения для широкой общественности, так как понимание работы исполнительной власти и ее взаимодействия с государственным управлением поможет улучшить качество управления в государстве и повысить эффективность государственных органов.

Таким образом, выбор данной темы обоснован интересом к изучению важных аспектов функционирования государства и его составляющих, а также потребностью в совершенствовании механизмов управления и контроля за исполнением власти.

Объектом исследования является исполнительная власть и ее соотношение с государственным управлением.

Предметом нашего диссертационного исследования являются специфика и особенности взаимоотношений исполнительной власти и органов государственной власти Российской Федерации в рамках единой системы государственного управления.

Гипотеза исследования состоит в том, что эффективность государственного управления в Российской Федерации напрямую зависит от сбалансированного развития и четкого разграничения функций исполнительной власти и других ветвей власти, если:

- исполнительная власть функционирует на основе принципов законности, прозрачности и подотчетности, обеспечивая реализацию задач, поставленных законодательной и судебной властью;
- механизмы взаимодействия исполнительной власти с институтами гражданского общества и негосударственными организациями способствуют повышению качества государственного управления и учету интересов различных социальных групп;
- процессы децентрализации и делегирования полномочий в рамках исполнительной власти способствуют повышению оперативности и эффективности принятия управленческих решений на местах;
- система законодательного регулирования деятельности исполнительной власти адекватно отражает современные вызовы и способствует ее адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Цель научного исследования. Организация органов исполнительной власти должна оставаться на максимально возможном уровне, поскольку от их эффективности напрямую зависит управление государством, а следовательно защищенность и благополучие населения страны. Учитывая несомненную важность функционирования органов исполнительной власти, вопрос о реформировании и улучшении деятельности данной структуры имеет высокую значимость. Речь идет о внедрении современных технических средствах, улучшения взаимодействия между остальными органами власти, а также об улучшении электронного документооборота.

Изучение соотношения исполнительной власти с государственным управлением позволяет понять, каким образом исполнительные органы

взаимодействуют с другими органами власти и государственными учреждениями, как они принимают решения и осуществляют контроль за своей деятельностью. Также это исследование помогает выявить проблемы и противоречия, которые могут возникнуть в процессе осуществления исполнительной власти и управления государством.

Задачи научного исследования:

- проанализировать теоретические аспекты основных принципов организации исполнительной власти и конституционно-правовые механизмы образования единой системы исполнительной власти в Российской Федерации;
- выявить и обозначить правовые механизмы взаимодействия и взаимоответственности между органами единой системы исполнительной власти в Российской Федерации; наметить дальнейшие пути практической реализации конституционного положения об образовании единой системы исполнительной власти в Российской Федерации в условиях административной реформы.

Дана классификация функций исполнительной власти, показано их соотношение с функциями государства, прослежена взаимосвязь системы органов исполнительной власти, функций исполнительной власти и форм их реализации.

Всесторонне исследуется правоприменительная форма реализации функций исполнительной власти. Показана ее взаимосвязь с правотворческой и правоохранительной формами.

Подчеркивается значение принципов деятельности исполнительной власти как общих политико-правовых начал, определяющих и выражающих сущность данного института. Предлагается классификация принципов исполнительной власти.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: диалектический метод познания, системный подход, сравнительно-правовой

метод, историко-правовой метод, формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Базовыми для настоящего исследования явились также: труды отечественных и зарубежных ученых в области теории государства и права, конституционного права, административного права, политологии, социологии управления.

Методы исследования:

- анализ нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств;
- изучение научных публикаций, монографий, диссертаций, статей по теме исследования;
- сравнительный анализ законодательства различных стран в сфере исполнительной власти и государственного управления.

Опытно-экспериментальная база исследования основывается на материалах судебной практики.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и углублении теоретических представлений о соотношении исполнительной власти и государственного управления в современных условиях. Выявлении новых закономерностей и тенденций в развитии исполнительной власти в Российской Федерации и зарубежных странах. Разработке авторской концепции оптимизации взаимодействия исполнительной власти с институтами гражданского общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- вкладе в развитие теории государственного управления и административного права посредством уточнения понятийного аппарата и систематизации существующих подходов;
- обогащении научного знания о механизмах формирования и реализации государственной политики через исполнительную власть;

- определении перспективных направлений дальнейших научных исследований в области исполнительной власти и государственного управления;
- разработке теоретических основ для формирования новой парадигмы государственного управления, ориентированной на повышение его эффективности и клиентоориентированности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при:

- разработке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность органов исполнительной власти;
- совершенствовании системы государственного управления и повышении его эффективности;
- разработке учебных курсов и методических материалов для подготовки и повышения квалификации государственных служащих;
- проведении дальнейших научных исследований в области государственного управления.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались:

- использованием комплекса научных методов исследования, адекватных поставленным задачам;
- опорой на обширную и актуальную научную литературу, а также на действующее законодательство;
- анализом эмпирических данных и статистических.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в самостоятельном сборе и анализе теоретических источников, нормативных правовых актов, подготовке структуры диссертации, формулировании гипотезы, целей и задач, а также в разработке выводов и рекомендаций.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования путем написания научных статей на смежные темы.

На защиту выносятся:

1. Показано соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть».

2. Всесторонне исследуется правоприменительная форма реализации функций исполнительной власти. Показана ее взаимосвязь с правотворческой и правоохранительной формами.

3. Подчеркивается значение принципов деятельности исполнительной власти как общих политико-правовых начал, определяющих и выражающих сущность данного института. Предлагается классификация принципов исполнительной власти.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Понятие органов исполнительной власти

1.1 История становления и развития органов исполнительной власти в Российской Федерации

История формирования исполнительной власти в России представляет собой сложный и многослойный процесс, неразрывно связанный с эволюцией отечественного государства и правовой системы. Понимание закономерностей, лежащих в основе этого процесса, требует обращения не только к нормативно-правовым актам, но и к широкой историко-политической конъюнктуре, оказывавшей влияние на трансформацию управленческих структур. Уже в допетровскую эпоху можно обнаружить зачатки централизации и специализации исполнительной деятельности, выраженные, прежде всего, в формировании приказной системы, обладавшей чертами, схожими с органами исполнительной власти в современном понимании.

Приказная система, возникшая в XVI веке, изначально не имела строго разграниченных функций. Однако постепенное развитие компетенций отдельных приказов, а также усиление вертикали власти при Иване IV привели к тому, что отдельные органы стали выполнять преимущественно управленческие функции, формируя зачатки исполнительной ветви власти. Несмотря на архаичность форм и отсутствие формализованного правового статуса, эти органы выполняли ключевую роль в реализации власти центра на местах. Следует отметить, что уже в этот период отчетливо проявилась тенденция к институционализации управления, пусть и в рамках сословно-иерархического общества [1, с. 70].

Существенный сдвиг в понимании роли и структуры исполнительной власти произошёл в петровскую эпоху. Реформы Петра I не только радикально перестроили административную систему, но и создали условия для формирования полноценной исполнительной власти как самостоятельного

элемента государственной машины. Учреждение коллегий и подчинение их монарху как единому источнику власти свидетельствуют о стремлении к бюрократизации и функциональной специализации органов управления. Особое внимание заслуживает Указ о формировании Сената (1711 г.), который, несмотря на совмещение законодательных, судебных и административных функций, фактически стал высшим исполнительным органом в отсутствие императора.

Коллегиальная система управления, просуществовавшая вплоть до начала XIX века, была важной вехой на пути к формализации исполнительной власти. Однако со временем её громоздкость и неэффективность стали очевидны, что привело к необходимости дальнейшей трансформации административного аппарата. Император Александр I, движимый стремлением к модернизации государственного механизма, приступил к реформированию системы управления, результатом чего стало учреждение министерств в 1802 году. Министерская реформа, в отличие от коллегиальной системы, предполагала строгую иерархию, персональную ответственность министров и четкое распределение компетенций [11, с. 280].

Министерства в Российской империи стали первым полноценным прототипом современных органов исполнительной власти. Их деятельность регламентировалась как императорскими указами, так и специальными положениями, что создавало правовую основу для функционирования управленческого механизма. Важно подчеркнуть, что именно в этот период впервые появляется представление об автономности исполнительной власти в пределах, определённых верховной властью. Хотя контроль императора сохранялся, тенденция к дифференциации властных полномочий становится более очевидной.

С начала XX века, особенно после революции 1905 года, исполнительная власть оказалась в новых условиях. Учреждение Государственной думы и появление законодательства, ограничивающего абсолютную власть монарха, потребовали переосмысления статуса исполнительных органов. В условиях

конституционного дуализма исполнительная власть приобрела более отчетливую институциональную форму, в то же время испытывая давление со стороны как монарха, так и представительного органа. Нестабильность правовых норм, политическая турбулентность и ограниченность политических свобод в этот период существенно осложняли процесс формирования устойчивой исполнительной вертикали [12, с. 40].

Февральская и Октябрьская революции 1917 года коренным образом изменили устройство государственной власти в России. Временное правительство, унаследовавшее институт министерств, не смогло выстроить эффективную систему исполнительного управления. Уже в первые месяцы своего существования оно столкнулось с кризисом легитимности, отсутствием управляемости и внутренними противоречиями. Пришедшая на смену Временному правительству советская власть предложила принципиально иной подход к организации исполнительной власти, основанный на идее совмещения законодательной и исполнительной функций в рамках Советов.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, будучи источником власти по советской доктрине, формировали исполкомы, которые де-факто выполняли функции исполнительной власти. Такая модель, провозглашённая как альтернатива буржуазному разделению властей, в действительности вела к концентрации полномочий в руках партийного аппарата. Создание СНК (Совета Народных Комиссаров) в 1917 году стало началом советской модели исполнительной власти, в которой реальное управление осуществлялось через механизмы партийного контроля, а государственные органы выступали в роли проводников воли партии.

Советский период характеризовался значительной централизацией и иерархизацией исполнительной власти. На протяжении всего существования СССР органы исполнительной власти формально эволюционировали — СНК сменился Советом Министров, затем появился Кабинет Министров, — однако в своей сути они оставались подчинёнными органами партийного руководства.

Это подчинение предопределило ограниченность их автономии и низкий уровень институциональной устойчивости, несмотря на внешнюю формализованность.

С распадом СССР и провозглашением Российской Федерации в 1991 году исполнительная власть претерпела качественную трансформацию. Конституция РФ 1993 года впервые закрепила принцип разделения властей в качестве основы государственного устройства. Исполнительная власть получила самостоятельный статус, а её структура была организована в рамках президентско-правительственной модели. Президент стал главой государства с правом назначать Председателя Правительства, а также определять основные направления внутренней и внешней политики. Это предопределило доминирующее положение главы государства в системе исполнительной власти.

Современная модель исполнительной власти в России представляет собой сложную систему, включающую федеральные министерства, службы, агентства, а также органы исполнительной власти субъектов Федерации. При этом важную роль играет институт полномочных представителей Президента в федеральных округах, который выполняет функцию координации вертикали власти. Следует отметить, что исполнительная власть в постсоветский период демонстрирует устойчивую тенденцию к централизации, несмотря на провозглашённый федеративный принцип.

История становления и развития исполнительной власти в России — это путь от сословно-приказной модели к институционально оформленной системе, функционирующей на основании правового регулирования и административных норм. В ходе этой эволюции прослеживаются как циклические процессы централизации и децентрализации, так и адаптация к изменяющимся политико-правовым реалиям. Анализ данного процесса позволяет выявить устойчивые закономерности, лежащие в основе формирования эффективного исполнительного механизма в условиях российской государственности [20, с. 23].

Переходный этап формирования исполнительной власти в постсоветской России оказался весьма сложным и многогранным, связавшись с необходимостью преодоления накопленных противоречий советской системы и выстраиванием институтов, соответствующих демократическим и рыночным реалиям. Конституция 1993 года стала своеобразным отправным пунктом, легализовавшим принципы разделения властей и четко обозначившим статус Правительства как высшего исполнительного органа. Это нормативное закрепление создало фундамент для институционализации ветви власти, которая до того времени не имела столь ясной и формализованной структуры.

Тем не менее, на практике становление исполнительной власти оказалось тесно переплетено с политическими процессами и межведомственными отношениями, что сформировало особый характер функционирования административного аппарата. В президентско-парламентской модели роль главы государства значительно возросла: Президент, выступая гарантом целостности государственной политики, обладает правом назначать Председателя Правительства и влиять на формирование кабинета министров. Эта концентрация полномочий обеспечивает относительно централизованное управление, что, с одной стороны, способствует оперативному принятию решений, а с другой — порождает вопросы о балансе властей [8, с. 125].

Современная система федеральных органов исполнительной власти характеризуется диверсификацией функций и специализацией — министерства, службы и агентства решают широкий спектр задач в различных сферах. Такая структура позволяет эффективно распределять административные функции, оптимизируя государственное управление, однако требует от органов согласованности и постоянной координации, что является одной из ключевых проблем современной административной практики.

Институт полномочных представителей Президента в федеральных округах выступает важным звеном в системе вертикального управления. Он обеспечивает интеграцию федеральных и региональных интересов,

контролирует исполнение федеральных законов и направляет реализацию национальных приоритетов в субъектах Федерации. При этом роль представителей Президента часто становится предметом дискуссий относительно границ компетенций и уровня влияния на региональную политику, что отражает сложность федеративных отношений в российском государстве.

Постоянное совершенствование системы исполнительной власти сопровождается внедрением современных управленческих технологий, в том числе цифровизации государственных услуг и повышения прозрачности процессов. Эти меры способствуют повышению эффективности, снижению бюрократических барьеров и укреплению доверия населения к государственным институтам, что особенно важно в условиях динамичных социальных и экономических трансформаций.

С другой стороны, развитие исполнительной власти сталкивается с вызовами, среди которых — необходимость балансирования между централизованным управлением и автономией регионов, борьба с коррупционными проявлениями и повышение уровня профессионализма государственных служащих. Анализ эволюции управленческих реформ свидетельствует, что помимо нормативного совершенствования, существенное значение имеют культурные и институциональные аспекты, влияющие на качество и легитимность деятельности исполнительных органов.

Исторический путь формирования исполнительной власти в России можно рассматривать как сложное сочетание преемственности традиций и новаторства, устойчивости и изменений. Современный этап характеризуется попытками адаптации глобальных стандартов государственного управления к специфике национального контекста, что требует комплексного и многогранного подхода, основанного на глубоких знаниях исторического опыта [17, с. 177].

Изучение процессов становления и развития исполнительной власти позволяет не только понять существующие институциональные особенности, но и сформулировать практические рекомендации по их совершенствованию. Это

необходимо для повышения качества государственной политики, укрепления правового государства и обеспечения стабильного развития общества, в котором права и свободы граждан становятся приоритетом государственной деятельности.

Ж.А. Мойзеса, говоря об истории исполнительной власти говорил о проблеме «рецессии демократии» (democratic backsliding) или «демократического отката».

Автор фокусируется не просто на описании состояния демократии в Бразилии, а на выявлении конкретных «искажений» (distortions) в функционировании политического режима, которые, по его мнению, способствуют ослаблению или «отступлению» демократических принципов и институтов [38, с. 27].

Статья В.А. Номоконова, затрагивает проблему истории коррупции, связанной с органами исполнительной власти, но под специфическим углом – рассматривая ее не просто как внутреннюю проблему России, а как систему, действующую против России. Такой ракурс предполагает выход за рамки стандартного криминологического или экономического анализа коррупции и включение геополитических или даже конспирологических элементов в рассмотрение проблемы. Автор, В.А. Номоконов, известен как специалист в области криминологии и борьбы с организованной преступностью, что добавляет веса его взгляду на системность коррупции [39, с. 1640].

1.2 Понятие и признаки органов исполнительной власти РФ

Исполнительная власть в Российской Федерации является одной из трёх ветвей государственной власти наряду с законодательной и судебной, обладая полномочиями по реализации законов, нормативных актов и иных правовых предписаний, что обеспечивает их практическое применение. В статье 110 Конституции РФ указано, что функции исполнительной власти возложены на

Президента РФ, Правительство РФ и иные федеральные органы исполнительной власти, учреждённые федеральным законом. Такая структура исполнительной власти играет важнейшую роль в обеспечении функционирования государственной системы, выполняя задачи реализации государственной политики, поддержания правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения социально-экономического развития.

Исторический путь формирования исполнительной власти в России отражает её эволюцию в контексте изменений государственного устройства. В дореволюционный период исполнение государственных функций сосредотачивалось в руках монарха и его администрации. После революционных преобразований 1917 года система исполнительной власти была перестроена и осуществлялась через Советы народных депутатов и их исполнительные комитеты. Конституция РСФСР 1978 года закрепила такую модель управления. Однако с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году была установлена современная система органов исполнительной власти, основанная на принципах разделения властей и федерализма. В статье 110 Конституции РФ закреплено, что исполнительную власть реализуют Президент, Правительство, а также иные федеральные органы, сформированные федеральным законодательством.

Современное понимание органов исполнительной власти предполагает, что это государственные структуры, наделённые публично-властными полномочиями для осуществления исполнительных функций в пределах компетенции, определённой Конституцией, федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами. Органы исполнительной власти подразделяются на федеральные и региональные в зависимости от уровня управления. Федеральные органы создаются на основании федерального законодательства и подотчётны Президенту и Правительству РФ, в то время как региональные органы формируются в соответствии с законами субъектов и подчиняются высшему должностному лицу соответствующего региона.

Среди ключевых признаков органов исполнительной власти следует выделить государственно-властные полномочия, что означает способность издавать нормативные и ненормативные акты, обязательные к исполнению в пределах своей компетенции, что соответствует статье 71 Конституции РФ. Деятельность таких органов носит исполнительно-распорядительный характер, направленный на реализацию законов и нормативных актов и управление государственными сферами, как указано в статье 110 Конституции РФ. При этом деятельность органов исполнительной власти строго регламентируется в рамках законодательства и не должна выходить за пределы предоставленных полномочий (статья 72 Конституции РФ). Важным является и иерархический принцип организации, обеспечивающий подчинённость нижестоящих органов вышестоящим и тем самым согласованность и единство государственной политики (статья 110 Конституции РФ). Кроме того, финансирование органов исполнительной власти осуществляется из бюджета соответствующего уровня, что подчёркивает их государственный статус (статья 71 Конституции РФ). Следует отметить, что органы исполнительной власти обладают определённой степенью самостоятельности в принятии управленческих решений в рамках своей компетенции (статья 110 Конституции РФ), а также имеют развитую организационную структуру, включающую различные подразделения и должности для эффективного выполнения возложенных функций (статья 71 Конституции РФ) [13, с. 456].

Анализ зарубежных систем управления, в частности немецкой, выявляет как сходства, так и различия в организации исполнительной власти. В Германии полномочия исполнительной власти распределены между федеральным правительством и правительствами земель с чётко установленными компетенциями и механизмами взаимодействия. Подобно российской модели, обеспечивается баланс между центром и регионами, что позволяет эффективно реализовывать государственную политику на разных уровнях.

Тем не менее, современное законодательство нуждается в совершенствовании, особенно в части усиления механизмов контроля и координации работы исполнительных органов, а также повышения прозрачности принимаемых управленческих решений. В условиях динамичных изменений общества, технологического прогресса и возросших требований к открытости власти важным становится адаптация правовых норм, расширение использования цифровых технологий и повышение роли гражданского общества в управлении. Особое значение приобретает развитие электронного правительства и механизмов общественного контроля, что способствовало бы более эффективному и прозрачному осуществлению функций исполнительной власти.

1.3 Виды органов исполнительной власти Российской Федерации

Система органов исполнительной власти Российской Федерации представляет собой сложно организованную и многоуровневую структуру, обеспечивающую реализацию государственной политики и административное управление в различных сферах общественной жизни. Основу правового регулирования данной системы составляют положения Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, а также иные подзаконные нормативные правовые акты.

В соответствии со ст. 110 Конституции Российской Федерации исполнительную власть в стране осуществляет Правительство Российской Федерации. Однако правовая конструкция системы исполнительных органов власти существенно шире, чем один орган. К исполнительным органам относятся как федеральные органы исполнительной власти, так и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Кроме того, в рамках федеративного устройства страны необходимо учитывать дифференциацию

компетенции между уровнями власти, что предопределяет многообразие видов исполнительных органов и их функциональную специфику [4, с. 20].

В научной и правоприменительной практике принято классифицировать органы исполнительной власти по различным основаниям. Наиболее традиционным является деление на федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Такая классификация основывается на разграничении полномочий между Российской Федерацией и её субъектами, закреплённом в ст. 71–73 Конституции РФ. Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают реализацию полномочий в сферах ведения Российской Федерации, а также в области совместного ведения, где требуется координация с регионами. В свою очередь, органы исполнительной власти субъектов РФ реализуют как региональные полномочия, так и функции, делегированные федеральным центром.

Статья Хакобян Г.Г., Хакобян Р.Х. и Мертарчян М.Х. посвящена исследованию конституционно-правового статуса президента Республики Армения. Выбор данной темы является весьма актуальным, особенно учитывая конституционные реформы, проведенные в Армении в 2015 году, которые повлекли за собой переход от полупрезидентской к парламентской форме правления. Эти изменения кардинально трансформировали систему разделения властей и перераспределили полномочия между высшими органами государственной власти, включая статус главы государства – президента.

Авторы, поставили целью провести комплексный анализ места и роли президента в новой конституционной модели Армении. В частности, в статье рассматриваются следующие аспекты:

Анализ соответствующих положений Конституции Республики Армения (в редакции 2015 года), определяющих порядок избрания президента, его срок полномочий, требования к кандидату на этот пост. Особое внимание, уделяется изменениям в порядке избрания (переход к избранию парламентом) и сокращению срока полномочий [37, с. 27].

Федеральные органы исполнительной власти подразделяются на три основные группы: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Такая структура утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и отражает дифференциацию по степени нормативно-правовой активности, масштабу полномочий и характеру деятельности [27].

Федеральные министерства являются основными органами, вырабатывающими государственную политику и нормативно-правовое регулирование в закреплённых за ними сферах. Им присуща высокая степень политической ответственности. Кроме того, министерства координируют деятельность находящихся в их ведении федеральных служб и агентств. Примерами являются Министерство юстиции РФ, Министерство финансов РФ, Министерство иностранных дел РФ и др.

Федеральные службы исполняют функции по контролю и надзору. Они наделены властными полномочиями, в том числе по изданию актов индивидуального регулирования, проведению проверок, выдаче лицензий, привлечению к административной ответственности. Примером может служить Федеральная налоговая служба.

Федеральные агентства, в отличие от министерств и служб, не осуществляют нормативно-правового регулирования и не обладают контрольными функциями. Их основное назначение — оказание государственных услуг, управление государственным имуществом, реализация программ и мероприятий. Пример — Федеральное агентство по недропользованию.

В зависимости от порядка подчинённости федеральные органы исполнительной власти могут быть подведомственны либо Президенту Российской Федерации, либо Правительству Российской Федерации. Органы, подведомственные Президенту, как правило, функционируют в сферах обороны,

государственной безопасности и внешней политики (например, Министерство обороны РФ), тогда как остальные входят в структуру Правительства и подчиняются Председателю Правительства РФ.

Отдельную группу составляют территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, действующие в субъектах РФ. Они реализуют полномочия соответствующих федеральных органов «на местах», обеспечивая единообразие административной практики и контроль над исполнением законодательства.

Среди иных классификаций важное значение имеет деление на органы общего и специального назначения. Органы общего назначения (например, Правительство РФ, администрации субъектов РФ) осуществляют руководство в нескольких сферах. Органы специального назначения (например, Росреестр, Роспотребнадзор) обладают узкой компетенцией и действуют в рамках конкретных задач.

В юридической литературе также выделяется разграничение между централизованными и децентрализованными исполнительными органами. Централизованные органы строятся по иерархическому принципу с жёсткой вертикалью подчинения. Децентрализованные, напротив, обладают большей автономией, в том числе в субъектах РФ, где губернаторы и региональные министерства принимают самостоятельные решения в рамках регионального законодательства.

Муниципальные органы исполнительной власти представляют собой отдельную разновидность публичной власти. Формально они не входят в единую систему органов государственной власти, однако в ряде случаев исполняют переданные полномочия государства. Их правовой статус определяется Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[33]. Они действуют на принципах правовой и финансовой автономии, но при этом обеспечивают непосредственное предоставление услуг населению.

Также различают единоличные и коллегиальные органы исполнительной власти. Единоличные (например, министры, губернаторы) действуют от имени соответствующего органа и несут персональную ответственность. Коллегиальные (например, Правительство РФ, координационные советы) принимают решения коллективно, что повышает легитимность и взвешенность принимаемых решений, но снижает оперативность.

Особого внимания заслуживает правовой статус исполнительных органов власти в условиях чрезвычайного положения или в режиме повышенной готовности. Согласно Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», в указанных ситуациях допускается перераспределение полномочий между органами исполнительной власти, а также создание временных структур, координируемых Президентом РФ. Эти меры позволяют обеспечить устойчивость системы власти в кризисных условиях.

Позиция Конституционного Суда РФ подтверждает, что исполнительные органы обязаны действовать строго в пределах своей компетенции, закреплённой в законе. В Постановлении от 27 апреля 2001 г. № 7-П указано, что любое превышение полномочий органами исполнительной власти нарушает принцип правового государства. Верховный Суд РФ также подчеркивает важность соблюдения закона при административной деятельности, особенно при ограничении прав граждан[16].

Современные вызовы требуют адаптации системы исполнительной власти. В юридической науке обсуждается концепция «адаптивного государства», в рамках которой исполнительные органы должны быть гибкими, цифровыми и оперативными. Как указывает В.А. Четвернин, эффективное государственное управление невозможно без модернизации исполнительных структур, перехода к цифровым платформам и усиления обратной связи с гражданами.

В последние годы развивается практика создания межведомственных и проектных структур в рамках исполнительной власти. Эти образования, как

правило, формируются на временной основе и координируются одним из федеральных органов. Они позволяют решать комплексные задачи, выходящие за рамки компетенции одного ведомства (например, национальные проекты, цифровизация, климатическая повестка). Хотя они не обладают статусом юридического лица, их решения могут оказывать существенное влияние на практику исполнительной власти.

Особое место в системе занимает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, которое курирует цифровую трансформацию государства. Оно формирует политику в сфере электронных услуг, кибербезопасности, цифровой идентификации, что делает его функционально отличным от традиционных исполнительных органов и ставит его на стыке классической административной власти и технологического развития [23, с. 140].

Таким образом, система органов исполнительной власти Российской Федерации представляет собой разветвлённую и функционально сложную конструкцию, включающую в себя как органы общего управления, так и специализированные институты. Их классификация и правовой статус определяются Конституцией РФ, федеральными законами, подзаконными актами и судебной практикой, что в совокупности обеспечивает стабильность и гибкость административной системы в условиях правового государства.

Выводы по главе:

Система исполнительной власти в России представляет собой многослойный и динамичный механизм, где сочетаются как централизованные, так и децентрализованные формы управления. Несмотря на то что Конституция Российской Федерации закрепляет за Правительством функцию осуществления исполнительной власти, на практике её реализация распределена между большим числом органов, каждый из которых выполняет строго определённую роль в обеспечении государственной политики.

Исполнительная вертикаль в стране охватывает не только федеральный уровень, но и региональный. Федеральные органы действуют в рамках полномочий, относящихся к ведению Российской Федерации, в то время как органы исполнительной власти субъектов РФ решают региональные задачи и участвуют в реализации совместных компетенций. Такой подход обусловлен федеративной природой государства и позволяет учитывать специфику территорий.

Организационно федеральные органы делятся на министерства, службы и агентства. Это разделение основано не только на объёме задач, но и на типе функций. Министерства, как правило, формируют политику и нормативную базу. Ведомства вроде Министерства юстиции или Министерства финансов определяют стратегические направления, координируют деятельность подведомственных структур. Федеральные службы, например налоговая или санитарно-эпидемиологическая, ведут контроль и надзор, нередко наделены полномочиями по привлечению к ответственности. Агентства, в свою очередь, занимаются практической реализацией программ, управлением активами, оказанием услуг [37, с. 27].

Интересно отметить, что подчинённость этих органов может быть разной: одни находятся в прямом ведении Президента РФ, другие — Правительства. Такое разграничение основывается на приоритетах: например, сферы обороны и внешней политики чаще контролируются президентской вертикалью, тогда как социально-экономический блок управляется через кабинет министров.

Помимо центральных аппаратов существуют территориальные подразделения, осуществляющие полномочия на местах. Это важно для соблюдения единообразия исполнения законов и административных процедур по всей стране. Такие структуры нередко дублируют функции центра, но адаптированы под местную специфику.

Наряду с классическими классификациями существует и деление по функциональной направленности: на органы общего назначения, действующие

в широком спектре сфер, и на специализированные, работающие в строго определённых рамках. Также можно выделить отличие между единоличными и коллегиальными формами управления, где первые предполагают персональную ответственность, а вторые — коллективное принятие решений.

В последние годы государственное управление претерпевает трансформации. Появляются временные проектные структуры, создаются межведомственные команды для решения комплексных задач, включая цифровизацию и климатическую политику. Хотя они не всегда формализованы в виде отдельного органа, их влияние на систему власти заметно. К примеру, Министерство цифрового развития играет особую роль — не только как классическое ведомство, но и как технологический драйвер изменений в госуправлении [21, с. 90].

Правовая практика, включая решения Конституционного и Верховного Судов, подчёркивает принцип: исполнительные органы обязаны действовать в рамках закона. Любое превышение полномочий расценивается как нарушение правового государства. Особенно это важно в условиях чрезвычайных ситуаций, когда допускается временное перераспределение полномочий, но в пределах, установленных федеральным законодательством.

Таким образом, российская исполнительная власть — это не просто административная система, а постоянно развивающийся механизм, включающий в себя элементы иерархии, адаптивности и специализации. Её стабильность обеспечивается правовой основой, а гибкость — механизмами внутренней координации и цифровой трансформации.

Глава 2 Общая характеристика конституционно-правовых основ исполнительной власти в Российской Федерации

2.1 Место исполнительной власти в механизме разделения властей и ее соотношение с государственным управлением

Одной из ключевых характеристик конституционного строя Российской Федерации является принцип разделения властей, закреплённый в ст. 10 Конституции РФ. Он предполагает существование трех независимых ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной, каждая из которых функционирует в пределах своей компетенции, при этом осуществляется система сдержек и противовесов, исключающая концентрацию власти в одном органе или у одного должностного лица. Исполнительная власть в данной системе занимает промежуточное положение между нормативным правотворчеством и правоприменением, обеспечивая реализацию законов посредством административно-организационного механизма.

Согласно ст. 11 Конституции РФ, исполнительную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ и Правительство РФ. Тем не менее, доктринальные подходы к соотношению категорий «исполнительная власть» и «государственное управление» демонстрируют неоднородность. В частности, В.Е. Чиркин подчёркивает, что исполнительная власть является частью государственного управления, представляя его политико-властную составляющую, в то время как само управление включает более широкий комплекс управленческих воздействий, включая внутриведомственные и внутрихозяйственные процессы, не всегда обладающие признаками публичной власти.

Исполнительная власть, в отличие от законодательной и судебной, характеризуется динамичностью и оперативностью. Она не ограничивается созданием правовых норм или разрешением споров — её задача состоит в

непосредственной реализации законодательства, в том числе посредством принятия подзаконных актов, осуществления контроля и надзора, предоставления государственных услуг, обеспечения функционирования административного аппарата и проведения государственной политики. Как подчёркивает Д.А. Медведев, специфика исполнительной власти заключается в её деятельностной природе, в способности оперативно и гибко реагировать на изменяющиеся условия социального и экономического развития.

Правительство Российской Федерации согласно ст. 110 Конституции РФ является высшим органом исполнительной власти. Его деятельность регламентируется также Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации». В нормативном плане закреплена многофункциональная роль Правительства, включающая в себя как традиционные исполнительные полномочия (организация исполнения федеральных законов, разработка и реализация федерального бюджета), так и функции стратегического планирования, прогнозирования, координации и регулирования деятельности в социально-экономической сфере [34].

Определение границ исполнительной власти представляет собой важную теоретико-прикладную проблему. Так, в научной литературе неоднократно подчёркивается, что исполнительно-распорядительная деятельность органов государственной власти нередко выходит за рамки формального исполнения законов. Она может включать правотворчество подзаконного характера, участие в формировании правовой политики, а также реализацию дискреционных полномочий, предполагающих значительную свободу усмотрения. Как отмечает С.А. Авакьян, реальное функционирование исполнительной власти в Российской Федерации характеризуется тенденцией к расширению её компетенции, в том числе за счёт подзаконного нормотворчества.

Особого внимания заслуживает анализ института Президентства как компонента исполнительной власти. Хотя Конституция РФ прямо не относит Президента к ветви исполнительной власти, его полномочия по назначению

Председателя Правительства (ст. 111), изданию указов и распоряжений (ст. 90), обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти (ст. 80), наделяют его ключевой ролью в системе исполнительной власти. Конституционно-правовая доктрина рассматривает Президента как «арбитра» между ветвями власти, однако практика демонстрирует тенденцию к институциональному доминированию президентской власти, что подтверждается и судебной практикой. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 11 июня 2002 г. № 127-О указывается, что Президент РФ реализует властные полномочия в сфере исполнительной власти, при этом его деятельность не подчиняется Правительству РФ [14].

Соотношение исполнительной власти с государственным управлением в научной литературе трактуется как соотношение части и целого. Государственное управление как категория охватывает более широкий спектр отношений, включающий не только исполнительно-распорядительную деятельность органов государственной власти, но и внутреннее управление в организациях, административное регулирование, управление государственным имуществом и иные виды организующего воздействия. Как подчёркивает Ю.А. Тихомиров, исполнительная власть представляет собой политико-правовую форму управления, обладающую атрибутами публичной власти и правом на издание нормативных правовых актов [2, с. 94].

Система органов исполнительной власти включает как федеральные, так и региональные структуры. Федеральные органы исполнительной власти подразделяются на министерства, федеральные службы и агентства (Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260), каждая из которых наделена определённой компетенцией. При этом их взаимодействие, иерархия и подотчётность формируют институциональный каркас, обеспечивающий управляемость государственной системы. Особенность современной российской модели исполнительной власти заключается в высокой степени централизации,

при которой вертикаль власти возглавляется Президентом и реализуется через Правительство и подконтрольные ему органы.

Вопрос об эффективности функционирования исполнительной власти неразрывно связан с её организационными механизмами и административными процедурами. Административная реформа, начатая в 2004 году, имела своей целью повышение прозрачности, подотчётности и результативности деятельности исполнительных органов. Однако, как справедливо отмечают современные исследователи, например, О.А. Герасимова, административная реформа не достигла целей децентрализации и деполитизации исполнительной власти, напротив — произошло усиление президентского контроля и политизации управленческих решений [23, с. 91].

Исполнительная власть, будучи связующим звеном между законом и его реализацией, играет ключевую роль в обеспечении устойчивости правопорядка и функционирования правового государства. Однако в условиях усиливающегося влияния Президента, а также доминирующего положения Правительства, вопрос о реальном балансе между ветвями власти остаётся актуальным. Конституционные механизмы, направленные на ограничение исполнительной власти, требуют дополнительного институционального укрепления, в том числе через парламентский контроль, развитие институтов административного судопроизводства и повышение прозрачности в деятельности государственных органов.

Исполнительная власть в системе разделения властей выполняет не только функцию реализации законодательных норм, но и принимает участие в формировании государственного курса, осуществляя стратегическое планирование и координацию действий в различных сферах общественной жизни. Соотношение исполнительной власти с государственным управлением выражается в том, что первая представляет собой его правовую, властную форму, обеспеченную системой институциональных гарантий и процедур. Эффективность функционирования этой ветви власти напрямую зависит от

соблюдения принципов правового государства, баланса властей и ответственности должностных лиц [2, с. 90].

Актуальность углублённого осмысления природы исполнительной власти в современном российском правовом пространстве обусловлена как внутренними, так и внешними вызовами. Речь идёт, прежде всего, о необходимости институционального укрепления правового государства, эффективной реализации публичных функций и обеспечения обратной связи между властью и обществом. В условиях динамики правового регулирования, цифровизации государственного управления и трансформации системы публичной власти исполнительная власть вынуждена адаптироваться, не выходя за пределы конституционного баланса властей. Однако, как свидетельствует как практика, так и научные наблюдения, возникает значительное число случаев деформации принципа разделения властей в пользу усиления исполнительного центра.

Так, исследование, проведённое С.Ю. Кашкиной, показывает, что в ряде регионов Российской Федерации наблюдается фактическая концентрация властных полномочий в руках исполнительных органов, сопровождающаяся снижением значимости представительных органов и ограничением судебного контроля, особенно в вопросах распоряжения бюджетными средствами и распределения земельных ресурсов. Это, в свою очередь, порождает риск нарушений принципа равновесия властей, предусмотренного статьями 10 и 11 Конституции РФ, что делает необходимым пересмотр механизмов взаимодействия исполнительной власти с иными ветвями власти на региональном и муниципальном уровнях.

Наряду с этим, значительное значение имеет анализ механизмов парламентского контроля над исполнительной властью, закреплённого в ст. 103 Конституции РФ и конкретизированного в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 33-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а

также в Регламенте Государственной Думы. Однако на практике эти механизмы демонстрируют ограниченную эффективность. Как подчёркивает И.И. Клишас, действующая модель взаимодействия парламента и Правительства не обеспечивает полноценного баланса властей, поскольку институт парламентских запросов не сопровождается санкционным механизмом и носит преимущественно декларативный характер [35, с. 736].

Не менее важным элементом системы сдержек и противовесов является административная юстиция. Судебный контроль за актами и действиями исполнительной власти реализуется посредством системы административного судопроизводства, урегулированного Кодексом административного судопроизводства РФ (КАС РФ). Согласно ст. 1 КАС РФ, задачами административного судопроизводства являются защита нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций от незаконных решений, действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц. Однако, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, административные суды зачастую ограничиваются формальной проверкой соответствия обжалуемого акта нормативным требованиям, не вникая в сущность спора и не анализируя обстоятельства дела в полной мере [7].

Примером служит Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2021 г. по делу № АПЛ21-324, в котором жалоба заявителя на действия регионального органа исполнительной власти была оставлена без удовлетворения ввиду формального соблюдения процедуры, несмотря на фактическое ущемление имущественных прав гражданина. Подобные случаи указывают на необходимость повышения качества административного правосудия, расширения предмета контроля и активизации принципа пропорциональности при оценке актов исполнительной власти.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в зарубежных правопорядках исполнительная власть также находится под пристальным вниманием законодательных и судебных институтов. В частности, во Франции

действует система Conseil d’État, обеспечивающая комплексный правовой и консультативный контроль за действиями администрации. В Германии органы исполнительной власти подлежат строгому контролю со стороны Бундестага, в том числе посредством парламентских расследований и специализированных комитетов. Применение этих моделей в российской действительности требует адаптации к конституционно-правовой специфике, однако заимствование процедур парламентского и судебного надзора может усилить механизмы демократической ответственности исполнительной власти.

Следует также отметить роль органов исполнительной власти в формировании и реализации публичной политики. Субъекты исполнительной власти не только исполняют законы, но и формируют стратегические документы — указы, стратегии, концепции, программы социально-экономического развития. Это создаёт дополнительные основания для их привлечения к ответственности за эффективность принятых решений. Как справедливо отмечает А.А. Гусев, институционализация ответственности органов исполнительной власти за результаты государственной политики требует как правового, так и процедурного оформления — введения обязательных индикаторов, систем мониторинга, аудита эффективности.

Проблему правовой ответственности исполнительной власти необходимо рассматривать и в контексте административной деликтологии. В силу подзаконного характера деятельности исполнительной власти, должностные лица нередко становятся объектом дисциплинарной и административной ответственности. Однако существующий механизм недостаточно прозрачен и зачастую зависит от политической конъюнктуры. Так, в обзоре правоприменительной практики за 2022 год, подготовленном Генеральной прокуратурой РФ, отмечается значительное количество нарушений при осуществлении контрольных и надзорных функций, связанных с превышением полномочий, игнорированием установленных сроков реагирования и неисполнением судебных решений.

Таким образом, специфика соотношения исполнительной власти и государственного управления в России проявляется в стремлении к административной рационализации при одновременном сохранении политико-иерархического контроля, сконцентрированного в институтах Президентства и Правительства. Разграничение между исполнительной властью и иными формами управления, в том числе хозяйственного, муниципального, корпоративного, приобретает ключевое значение для упрочения правового порядка и эффективного разграничения ответственности на всех уровнях публичной власти.

Завершая рассмотрение обозначенной проблематики, следует подчеркнуть, что исполнительная власть, хотя и не обладает прерогативой правотворчества в полном смысле, является не только исполнителем воли законодателя, но и активным субъектом в сфере нормативного регулирования. Это требует усиления механизмов правового контроля, обеспечения институциональной транспарентности и последовательной реализации принципа подотчётности власти перед обществом. Упрочение механизма разделения властей невозможно без повышения правовой культуры административного аппарата, развития института государственной службы и соблюдения международных стандартов good governance в отечественном правовом поле.

Работа Габриэля Аги Букари представляет собой вклад в науку, посвященную публичной политике в Гане. Основной фокус автора сосредоточен на анализе роли и влияния исполнительной ветви власти на процессы формирования, принятия, реализации и оценки публичной политики в этой западноафриканской стране.

Автор начинает с описания структуры исполнительной власти в Гане, которая является президентской республикой. Это включает характеристику статуса Президента как главы государства и главы правительства, структуры кабинета министров, а также ключевых государственных ведомств и

министерств, отвечающих за разработку и реализацию политики в различных секторах.

Основное содержание раскрывает механизмы, посредством которых исполнительная власть формирует политическую повестку дня, инициирует разработку законопроектов и подзаконных актов, координирует деятельность государственных органов по реализации принятых решений. Автор рассматривает взаимодействие исполнительной власти с законодательным органом (парламентом Ганы) в процессе принятия законов, а также с судебной властью и другими институтами в системе сдержек и противовесов [40, с. 109].

2.2 Роль и полномочия Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти

Президент Российской Федерации как глава государства занимает центральное положение в системе органов публичной власти. В рамках института исполнительной власти его полномочия, хотя и не подчиняются общим принципам деятельности органов исполнительной власти, оказывают определяющее влияние на функционирование системы государственного управления. Конституционное регулирование, а также последующая правовая детализация в федеральных законах и судебной практике придают президентскому институту особую конституционно-правовую природу, в силу которой Президент выполняет не только арбитражные или представительные функции, но и осуществляет непосредственное влияние на исполнительную власть в её системном и содержательном измерении[19, с. 125]..

Согласно статье 80 Конституции Российской Федерации, Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Уже в этом положении усматривается интегративная роль Президента, предполагающая не только номинальную, но и активную

координацию исполнительной власти, особенно в условиях политической и институциональной фрагментации.

Конституционное закрепление полномочий Президента в сфере исполнительной власти изложено в статье 83 и ряде смежных положений Основного Закона. Так, к числу ключевых президентских полномочий в данной сфере относятся: назначение Председателя Правительства с согласия Государственной Думы; принятие решения об отставке Правительства; назначение заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (по представлению Председателя Правительства); руководство внешней политикой; формирование и руководство Советом Безопасности Российской Федерации; утверждение военной доктрины и осуществление верховного командования Вооружёнными Силами РФ. Эти положения образуют нормативную базу, на которой зиждется взаимодействие между Президентом и исполнительной властью как системой [9].

При этом особого внимания заслуживает институциональная дихотомия: с одной стороны, Президент не включён формально в структуру органов исполнительной власти, не возглавляет Правительство, не осуществляет оперативное управление министерствами и ведомствами; с другой — именно он определяет направления внутренней и внешней политики, формирует стратегические решения, оказывает воздействие на кадровую и функциональную конфигурацию исполнительной власти.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11 декабря 1998 г. № 27-П подчеркнул, что полномочия Президента в отношении исполнительной власти не означают его подчинения этой ветви власти, однако в силу системной логики Основного Закона Президент выполняет функции, обеспечивающие эффективное и целенаправленное функционирование исполнительной власти [15]. Таким образом, Президент выступает в роли своеобразного институционального модератора, формирующего параметры исполнительной политики.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить устойчивую тенденцию к расширительной интерпретации полномочий Президента в сфере исполнительной власти. Так, в Указе Президента РФ от 15 января 2020 г. № 13 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» закрепляется структура исполнительных органов, в том числе с детализацией их подведомственности и координации. Указанный нормативный акт, обладая подзаконным характером, фактически определяет архитектуру государственного управления, что свидетельствует о высокой степени концентрации властных полномочий у Президента.

Следует также отметить, что в условиях современной правовой и политической практики Президент РФ обладает обширным инструментарием воздействия на исполнительную власть через механизм указов и распоряжений. Согласно статье 90 Конституции, Президент издаёт указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации, которые не должны противоречить Конституции и федеральным законам. Тем не менее, именно посредством указов формулируются важнейшие административные, кадровые и политические решения, включая назначение высших должностных лиц, утверждение стратегий и концепций государственного развития.

Кадровая политика — одно из ключевых направлений президентской компетенции. В соответствии с пунктом «а» статьи 83 Конституции, Президент вносит кандидатуру Председателя Правительства в Государственную Думу, а также принимает решение об его отставке. Кроме того, Президент имеет право назначать и освобождать от должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. Эта норма приобретает особую значимость в условиях политической системы, где Правительство формируется де-факто не парламентским большинством, а главой государства, что придаёт Президенту качество «сверхинститута», регулирующего баланс между ветвями власти [6, с. 187].

ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» детализирует процедуры взаимодействия между Президентом и Правительством. Так, в статье 5 данного закона закрепляется, что Президент может председательствовать на заседаниях Правительства, а также давать поручения, подлежащие обязательному исполнению. В совокупности эти положения формируют своеобразную субординационную модель, при которой Правительство юридически обособлено, но фактически подчинено Президенту в ключевых аспектах своей деятельности.

Существенное значение имеет президентское право вето на федеральные законы, предполагающее возможность сдерживания законодательной инициативы, если она противоречит стратегическим направлениям внутренней или внешней политики. Хотя данное полномочие формально относится к системе взаимоотношений между законодательной и исполнительной властью, в реальности оно оказывает значительное влияние на управленческое поведение Правительства, вынужденного учитывать президентскую позицию на стадии разработки нормативных актов.

Важной формой президентского участия в системе исполнительной власти выступает руководство Советом Безопасности Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 10 января 1996 г. № 3-ФЗ «О безопасности», Президент определяет состав и полномочия Совета Безопасности, а также координирует его деятельность. Это позволяет ему формировать консенсусные решения в сферах обороны, национальной безопасности, миграционной политики и кибербезопасности, интегрируя эти направления в общую систему исполнительной деятельности [30].

Судебная практика подтверждает активное использование Президентом предоставленных полномочий. В Обзоре практики рассмотрения дел, связанных с отставкой Правительства Российской Федерации, Верховный Суд РФ признаёт правомерным отстранение отдельных министров и принятие решений по кадровым вопросам Президентом без необходимости дополнительного

согласования с иными институтами. Данный подход отражает конституционно признанный приоритет Президента в кадровом обеспечении исполнительной вертикали.

Особую роль играет Президент в условиях чрезвычайного или особого правового режима. Согласно статье 88 Конституции РФ, Президент вправе вводить чрезвычайное положение с последующим одобрением Советом Федерации. В этой ситуации полномочия Президента в сфере исполнительной власти приобретают исключительный характер, поскольку он принимает на себя функции координации всех государственных органов, включая правоохранительные структуры и органы специальной компетенции.

Итак, Президент Российской Федерации, хотя и не включён формально в систему исполнительной власти, де-факто выполняет управленческую, арбитражную и стратегическую функции в этой сфере. Его полномочия простираются от участия в формировании состава Правительства до издания актов нормативного характера и стратегического планирования. Совокупность этих функций позволяет говорить о наличии особого конституционно-правового института, находящегося на стыке исполнительной и высшей государственной власти.

2.3 Конституционно-правовой статус Правительства РФ

Конституционно-правовой статус Правительства Российской Федерации является одним из центральных понятий государственного и конституционного права, отражающих его природу, правовое положение, структуру полномочий, порядок формирования и ответственность в рамках единой системы государственной власти. Правительство РФ — это высший исполнительный орган, обладающий исключительной компетенцией в реализации государственной политики и обеспечении единства государственного управления, что соответствует положению, закрепленному в статье 110

Конституции Российской Федерации. Его статус обусловлен не только нормативно-правовыми актами, но и практикой их применения, а также доктринальными положениями, формирующими понимание института исполнительной власти в современной России.

Правительство РФ формируется в системе взаимодействия с Президентом и Федеральным Собранием. Конституция РФ в статье 111 предусматривает, что Председатель Правительства назначается Президентом с согласия Государственной Думы, что создает двусторонний механизм назначения, призванный обеспечивать политическую легитимность и ответственность исполнительной власти. Процесс формирования Правительства отражает баланс интересов между президентской и парламентской ветвями власти, что является важным элементом системы сдержек и противовесов, характерной для конституционно-правового устройства России. Следует отметить, что согласование кандидатуры Председателя Правительства с Государственной Думой не носит формального характера, а является реальным политическим инструментом влияния законодательной власти на исполнительную.

Компетенция Правительства РФ охватывает широкий спектр функций, что закреплено не только в Конституции (статья 114), но и в федеральных законах и нормативных актах. Среди главных полномочий — организация и обеспечение реализации внутренней и внешней политики государства, разработка и исполнение федерального бюджета, управление федеральной собственностью, регулирование финансово-экономической деятельности, обеспечение правопорядка и социальной стабильности. Важным аспектом является то, что Правительство, в соответствии с положениями Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», обладает правом издавать нормативные правовые акты, такие как постановления и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории РФ. При этом Конституционный Суд неоднократно акцентировал внимание на недопустимости расширительного толкования полномочий Правительства и

необходимости их строгого соблюдения в пределах, установленных законом, что иллюстрирует, например, Постановление Конституционного Суда РФ № 20-П от 24 марта 2010 года.

Ответственность Правительства - ключевой элемент его конституционно-правового статуса, обеспечивающий подотчетность исполнительной власти другим ветвям государственной власти. Президент РФ обладает правом освобождать Правительство от должности, что отражено в статье 117 Конституции, а Государственная Дума может выразить Правительству недоверие (статья 117), что влечет его отставку в случае повторного голосования. Данные процедуры являются не только формальными механизмами контроля, но и политическими инструментами обеспечения стабильности и ответственности исполнительной власти. В доктрине конституционного права отмечается, что такая двойная система ответственности служит гарантом демократического контроля и предотвращает злоупотребления властью, способствуя поддержанию баланса и подотчетности в государственном управлении. Практика показывает, что применение этих норм требует высокой политической культуры и чёткого соблюдения конституционных процедур, что подтверждается анализом правоприменения в России.

Взаимодействие Правительства с Президентом и Федеральным Собранием регулируется комплексом правовых норм и отражается в практике конституционного устройства. Президент РФ осуществляет руководство деятельностью Правительства, что подтверждается статьями 110 и 111 Конституции, а также Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации». При этом Правительство подотчетно Государственной Думе, которая может контролировать его деятельность посредством запросов, заслушивания отчетов и выражения недоверия. Это взаимодействие является проявлением принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов, направленных на предотвращение концентрации власти и обеспечение эффективности государственного управления.

Федеральное Собрание участвует в законодательном регулировании деятельности Правительства, что выражается в утверждении федерального бюджета и контроля за его исполнением, а также в регулировании вопросов федеральной политики через законы и постановления. Такой комплексный подход к взаимодействию ветвей власти способствует реализации конституционного принципа правового государства и демократического управления.

Немаловажным аспектом конституционно-правового статуса Правительства является его роль в обеспечении защиты и реализации конституционных прав и свобод граждан. Правительство организует деятельность федеральных органов исполнительной власти в сферах социальной политики, здравоохранения, образования, экономического регулирования и национальной безопасности. Осуществление этих функций требует от Правительства комплексного подхода, включающего планирование, координацию, контроль и оценку эффективности реализуемых мер. Современная практика показывает, что значительная часть нормативно-правовых актов Правительства направлена на создание условий для реализации социальных и экономических прав граждан, что соответствует положениям статей 7, 39 и 72 Конституции РФ, а также соответствующим федеральным законам. При этом Правительство обязано обеспечивать прозрачность и подотчетность своей деятельности обществу, что является одним из критериев демократии и правового государства, что подчеркивается в научных исследованиях по проблемам государственного управления.

Контроль за деятельностью Правительства осуществляется через судебные и конституционные механизмы. Конституционный Суд РФ наделен полномочиями проверять нормативные акты Правительства на предмет их соответствия Конституции и федеральным законам, что является гарантом соблюдения верховенства права. Судебная практика указывает на важность неукоснительного соблюдения Правительством принципов законности и

правомерности, а также защиты прав человека и гражданина. Постановления Конституционного Суда, а также решения Верховного Суда РФ, формируют устойчивую правоприменительную практику, которая ограничивает возможности расширительного толкования прав Правительства, укрепляя тем самым институты правового государства. Эти меры обеспечивают баланс между необходимостью эффективного управления и соблюдением конституционных гарантий, что является фундаментальным требованием современного конституционализма [25, с. 336].

Развитие конституционно-правового статуса Правительства Российской Федерации происходит в условиях сложных политических и экономических трансформаций. Современные вызовы, такие как цифровизация государственного управления, глобализация, усложнение социально-экономических процессов требуют переосмысления и совершенствования функций и полномочий Правительства. Научная дискуссия отмечает необходимость повышения эффективности исполнительной власти, усиления роли гражданского общества в контроле за деятельностью Правительства, а также расширения полномочий Федерального Собрания в области надзора за реализацией государственной политики. Данные тенденции отражают международные стандарты демократического управления и свидетельствуют о движении России к более прозрачной и ответственной системе государственной власти. При этом сохраняется фундаментальный принцип законности, что обеспечивает стабильность и развитие конституционного правопорядка.

В итоге, конституционно-правовой статус Правительства Российской Федерации представляет собой комплексный юридический институт, основанный на принципах конституционности, законности, разделения властей и политической ответственности. Правительство, как высший исполнительный орган, формируется и функционирует в рамках установленной Конституцией системы, обладает широкими полномочиями, но подотчетно Президенту и Федеральному Собранию, что обеспечивает баланс власти и демократический

контроль. Постоянное развитие правовой базы и совершенствование механизмов реализации государственных функций соответствуют современным вызовам и требованиям общества, укрепляя институциональные основы правового государства и обеспечивая реализацию конституционных принципов и прав граждан.

2.4 Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов РФ

Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации — одна из важнейших и наиболее сложных тем современного российского федерализма, охватывающая нормативные основы, организационные формы, а также межведомственное взаимодействие в рамках системы государственной власти. Данная категория органично вписывается в конституционное устройство России, характеризуется сочетанием элементов централизма и региональной автономии, а также отличается высокой степенью институционализации, что позволяет обеспечивать реализацию исполнительной функции на уровне субъектов Федерации с учётом территориальных и социально-экономических особенностей [5, с. 20].

В основе правового статуса органов исполнительной власти субъектов РФ лежат положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов и нормативных правовых актов субъектов Федерации. Статья 72 Конституции закрепляет принципы разграничения предметов ведения между федеральным центром и регионами, определяя совместное ведение и исключительную компетенцию. В частности, вопросы социально-экономического развития, здравоохранения, образования, экологии и обеспечения общественного порядка относятся к компетенции субъектов, что требует от региональных органов исполнительной власти высокой компетенции и ответственности. Законодательство субъектов Федерации, отражая федеральные стандарты,

детализирует полномочия и порядок деятельности своих исполнительных органов, тем самым создавая условия для эффективного управления в конкретных условиях территории.

Особенностью российского федерализма является то, что органы исполнительной власти субъектов, несмотря на региональную специфику, не существуют в изоляции от федеральной системы власти. Напротив, их деятельность тесно связана с институтами федерального уровня, в первую очередь с Президентом и Правительством Российской Федерации, а также с Федеральным Собранием. Это выражается в необходимости реализации федеральных программ и государственных инициатив, а также в обеспечении единства правоприменения и соблюдения конституционных норм. Одновременно субъекты обладают правом самостоятельного решения вопросов местного значения и организации своей исполнительной власти, что отражается в праве принимать региональные нормативные акты, устанавливать структуру исполнительных органов, а также формировать кадровый состав.

Формирование органов исполнительной власти субъектов осуществляется в соответствии с конституционными и федеральными законами, что обеспечивает их легитимность и гарантирует соблюдение принципов правового государства. В большинстве субъектов процедуру назначения руководителей исполнительных органов совмещают с этапом утверждения их кандидатур законодательными органами субъектов, что способствует политической ответственности и контролю. Такая система взаимодействия между ветвями власти на региональном уровне служит примером реализации принципа разделения властей и формирует основу для механизма сдержек и противовесов, который необходим для предотвращения злоупотреблений и обеспечения прозрачности управления.

Важным аспектом конституционно-правового статуса является также компетенция органов исполнительной власти субъектов Федерации, которая включает широкий спектр функций, направленных на обеспечение

жизнедеятельности региона, развитие социальной инфраструктуры, поддержание правопорядка, а также организацию и контроль исполнения законов. Федеральный конституционный закон и многочисленные региональные нормативные акты регламентируют полномочия, а судебная практика демонстрирует, что нарушение установленных границ компетенции может привести к аннулированию решений и ответственности должностных лиц. Высшие судебные инстанции неоднократно акцентировали внимание на необходимости строгого соблюдения принципов законности и разграничения полномочий, подчеркивая, что подобные требования являются гарантами устойчивого развития региональной системы власти.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики выявляет определённые сложности, связанные с межуровневым взаимодействием и конкуренцией компетенций между федеральными и региональными исполнительными органами. Это порождает вопросы о необходимости дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, внедрения более эффективных механизмов координации и разрешения конфликтов компетенций. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ играют важную роль в разрешении таких конфликтов, формируя практику, которая способствует укреплению федеративных отношений и соблюдению баланса между единством государства и региональной самостоятельностью.

Не менее важным элементом правового статуса является ответственность органов исполнительной власти субъектов Федерации перед населением и законодательными органами субъектов. На региональном уровне реализуются механизмы контроля, включая отчётность, парламентский надзор и судебный контроль, что повышает уровень прозрачности деятельности исполнительных органов. Общественный контроль также становится значимым фактором в обеспечении законности и эффективности управления, способствуя вовлечению граждан в процесс принятия решений и повышению доверия к органам власти.

Наконец, нельзя не отметить влияние современных вызовов, таких как цифровизация, глобализация, экономические трансформации и социальные изменения, на конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов. Эти процессы требуют адаптации правовой базы и усовершенствования механизмов функционирования органов, что должно отражаться в научных исследованиях и законодательных инициативах. Усиление роли гражданского общества, внедрение новых технологий управления, повышение профессионализма государственных служащих и совершенствование межведомственного взаимодействия — все это составляет перспективные направления развития региональной исполнительной власти, ориентированные на укрепление демократических институтов и повышение качества государственного управления.

Выводы по главе:

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации занимают особое место в системе государственной власти, являясь ключевыми звеньями, которые реализуют исполнительную функцию на региональном уровне. Их конституционно-правовой статус выстраивается на основе баланса между федеральной централизованной властью и региональной автономией, что отражено в нормах Конституции РФ, федеральных и региональных законах.

Согласно статье 72 Конституции, разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами происходит по принципу исключительной и совместной компетенции. Это значит, что регионы самостоятельно решают множество важных вопросов, связанных с социально-экономическим развитием, здравоохранением, образованием и обеспечением правопорядка на своей территории. При этом органы исполнительной власти субъектов должны действовать в рамках федерального законодательства, обеспечивая единство правоприменительной практики и согласованность с общегосударственными задачами.

Особенность современной российской федерации в том, что региональные исполнительные органы не функционируют обособленно. Их деятельность тесно связана с органами федеральной власти — Президентом, Правительством и парламентом. Они реализуют федеральные программы и проекты, при этом сохраняя право принимать собственные нормативные акты, формировать структуру и кадровый состав исполнительных органов, что обеспечивает необходимую гибкость и адаптацию к особенностям конкретного региона.

Процедура формирования органов исполнительной власти субъектов обычно предполагает одобрение кандидатур руководителей региональных правительств и министров законодательными собраниями субъектов. Это создаёт важный механизм политической ответственности и контроля, позволяющий поддерживать баланс между различными ветвями власти на региональном уровне. Такой подход способствует прозрачности и подотчётности власти перед населением.

Компетенция органов исполнительной власти субъектов весьма обширна: они отвечают за организацию жизнедеятельности региона, развитие социальной инфраструктуры, поддержание общественного порядка, а также контроль за исполнением федеральных и региональных законов. Нарушение этих полномочий может вести к юридическим последствиям, вплоть до отмены решений и привлечения должностных лиц к ответственности, что подтверждается судебной практикой высших инстанций.

Тем не менее, на практике взаимодействие между федеральными и региональными органами исполнительной власти не всегда проходит гладко. Встречаются конфликты полномочий и сложности в координации совместных действий, что требует постоянного совершенствования нормативной базы и разработки эффективных механизмов разрешения споров. Важную роль в этом играют Конституционный и Верховный суды, формируя практику, которая помогает укреплять федеративные отношения и соблюдать баланс между централизмом и региональной самостоятельностью.

Не менее значимой является и ответственность региональных исполнительных органов перед населением и законодательными органами субъектов. Регулярная отчётность, парламентский надзор, судебный контроль и участие общественности в управлении способствуют повышению эффективности и легитимности региональной власти. В условиях роста гражданской активности и развития институтов общественного контроля эти механизмы становятся всё более значимыми.

Современные вызовы, такие как цифровизация управления, глобализация и социально-экономические изменения, требуют от органов исполнительной власти субъектов постоянной адаптации и развития. Усиление роли гражданского общества, внедрение новых технологий и повышение профессионализма государственных служащих — это направления, которые обеспечат устойчивое развитие региональных институтов власти и улучшат качество государственного управления в интересах граждан.

Таким образом, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации представляют собой сложный и динамичный институт, который сочетает в себе элементы самостоятельности и подчинённости федеральной системе. Их статус формируется на основе принципов конституционности, законности и разделения властей, что обеспечивает баланс между эффективностью управления и соблюдением прав и свобод граждан.

Глава 3 Структура и основные направления деятельности органов исполнительной власти

3.1 Принципы построения системы органов исполнительной власти

Система органов исполнительной власти Российской Федерации формируется и функционирует на основе конституционных и законодательных принципов, обеспечивающих целостность государственного управления, его подотчетность обществу и согласованность с другими ветвями власти. К числу базовых принципов относятся законность, гласность, коллегиальность и координация. Каждый из них имеет нормативное закрепление и подтверждается судебной практикой Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ.

Принцип законности является фундаментальным. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации законы и иные правовые акты подлежат обязательному официальному опубликованию, а не опубликованные нормативные правовые акты не применяются. Кроме того, Конституция закрепляет, что органы государственной власти обязаны действовать на основании и во исполнение Конституции и законов. Эти положения конкретизированы в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации», который определяет полномочия и пределы компетенции Правительства РФ, а также порядок его взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти. Дополнительно важное значение имеет Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «О государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Согласно данному постановлению, нормативные акты министерств и ведомств подлежат обязательной регистрации в Министерстве юстиции РФ, без которой они не могут вступать в силу и применяться к неопределенному кругу лиц.

Судебная практика последовательно подтверждает значимость принципа законности. В Решении Верховного Суда РФ от 24 октября 2019 г. по делу № АКПИ19-664 рассматривался вопрос о законности инструкции, утвержденной Минюстом и Минфином. Суд указал, что поскольку акт не прошел обязательную государственную регистрацию, он не может считаться действующим нормативным актом. Аналогичные выводы содержатся в многочисленных актах арбитражных судов, где признавалось, что ведомственные письма и инструкции, обладающие нормативными свойствами, подлежат обязательной проверке на соответствие закону [18].

Принцип гласности предполагает открытость деятельности органов исполнительной власти и доступность информации о принимаемых ими решениях. Нормативное закрепление дано в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Закон возлагает на государственные органы обязанность предоставлять достоверную и полную информацию, а также размещать её в общедоступных источниках, включая официальные сайты. Этот принцип напрямую связан с правовой определенностью и доверием граждан к органам власти [32].

Верховный Суд РФ последовательно подчеркивает, что нарушение порядка опубликования актов является основанием для признания их недействующими. В Решении от 24 октября 2024 г. № АКПИ24-584 Суд отметил, что нормативный акт, не опубликованный надлежащим образом, не может возлагать обязанности на неопределенный круг лиц, так как это нарушает конституционный принцип гласности и правовую определенность. Конституционный Суд РФ также неоднократно указывал, что право на доступ к информации о деятельности государственных органов входит в число основополагающих прав граждан. В частности, в Постановлении от 18 февраля 2000 г. № 3-П Конституционный Суд подчеркнул, что недопустимо ограничение

граждан в получении информации, связанной с осуществлением публичной власти [19].

Принцип коллегиальности проявляется в организации работы комиссий и советов при органах исполнительной власти, обеспечивающих выработку сбалансированных управленческих решений. Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 821 утверждены правила деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. Эти комиссии включают в свой состав представителей общественности и независимых экспертов, что повышает объективность принимаемых решений. Верховный Суд РФ в Определении от 17 марта 2015 г. № 305-ЭС14-1351 указал, что заключения таких комиссий подлежат обязательному учету при принятии кадровых решений, связанных с конфликтом интересов. Таким образом, коллегиальные формы обеспечивают контроль и прозрачность внутри самой исполнительной власти.

Принцип координации играет особую роль в системе органов исполнительной власти, поскольку позволяет согласовывать деятельность различных министерств, служб и агентств. В организационном плане он закреплен в Указе Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», где определены основные уровни взаимодействия и распределения компетенции. На практике принцип координации реализуется через систему межведомственных соглашений, согласительных процедур и консультативных органов. Судебная практика также иллюстрирует важность координации.

Особое значение в развитии принципов исполнительной власти принадлежит Конституционному Суду РФ. В Постановлении от 31 марта 2015 г. № 6-П Суд рассмотрел вопрос о правовой природе писем ФНС России. Конституционный Суд указал, что акты, изданные под видом «разъяснений», но фактически содержащие обязательные правила для неопределенного круга лиц,

обладают нормативными свойствами и подлежат судебному контролю. Тем самым Суд подтвердил, что исполнительная власть не вправе обходить установленные процедуры нормотворчества.

Завершая характеристику системы принципов, необходимо упомянуть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов». В нём Верховный Суд указал, что нарушение порядка официального опубликования акта, отсутствие его государственной регистрации или издание органом вне пределов компетенции являются самостоятельными основаниями для признания акта недействующим. Эти положения сформировали устойчивую практику контроля над исполнительной властью и гарантировали соблюдение принципа законности.

Таким образом, система принципов построения органов исполнительной власти в Российской Федерации основана на строгом подчинении закону, прозрачности, учете коллективного начала и согласованности деятельности различных органов. Наличие нормативного закрепления и активная судебная проверка обеспечивают не только правовую определенность, но и доверие общества к государственному управлению. Принципы законности, гласности, коллегиальности и координации выступают не отвлечёнными декларациями, а реально действующими правовыми механизмами, которые позволяют корректировать деятельность исполнительных органов, предотвращать превышение полномочий и гарантировать защиту прав граждан и организаций.

Говоря о зарубежных исследованиях, стоит выделить работу Зафера Хаджимуратлара, исследует вопросы прав человека в меняющемся мире социального разобщения, предлагает критический анализ влияния авторитаризма на исполнительную власть и публичное управление в Турции.

В работе, которую намерен исследовать автор: как авторитаризм (или авторитарные тенденции) влияет на ключевые институты государственного управления – исполнительную власть и публичную администрацию. Турция в

последние годы часто становится объектом исследований, связанных с трансформацией ее политического режима, особенно после перехода к президентской системе в 2017 году.

Автор начинает с определения или описания тех черт турецкого политического режима, которые он относит к авторитарным или авторитарным тенденциям. Это включает централизацию власти в руках президента, ослабление роли парламента и судебной власти, подавление оппозиции и гражданского общества, ограничение свободы слова и собраний [41,с. 47].

3.2 Система и структура федеральных органов исполнительной власти, их функциональные особенности

Система федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации представляет собой сложную и многогранную структуру, обеспечивающую реализацию государственной политики в различных сферах общественной жизни. Конституция Российской Федерации, в частности статьи 110–115, определяет исполнительную власть как одну из ветвей государственной власти, возлагая на неё функции по реализации законов, указов Президента и иных нормативных актов, а также по обеспечению прав и свобод граждан. В этой связи важным элементом системы исполнительной власти является Правительство Российской Федерации, которое, согласно статье 110 Конституции РФ, осуществляет исполнительную власть на федеральном уровне.

Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее — Закон о Правительстве) детализирует организационную структуру и полномочия Правительства. В частности, статья 3 Закона о Правительстве закрепляет основные принципы деятельности Правительства, включая единство государственной власти, подведомственность и подотчётность, а также координацию и контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной власти. Статья 31 данного

закона определяет порядок принятия решений Правительством, а статья 32 — функции Президиума Правительства, который образуется для решения оперативных вопросов и координации деятельности федеральных органов.

Система ФОИВ включает в себя различные типы органов, каждый из которых выполняет специфические функции. К числу таких органов относятся федеральные министерства, службы и агентства. Федеральные министерства являются центральными исполнительными органами, осуществляющими выработку и реализацию государственной политики в определённых сферах. Например, Министерство финансов Российской Федерации отвечает за бюджетную, налоговую и финансовую политику, Министерство здравоохранения — за организацию и развитие системы здравоохранения, Министерство внутренних дел — за обеспечение общественного порядка и безопасность граждан.

Федеральные службы выполняют контрольные и надзорные функции в различных областях. Например, Федеральная налоговая служба осуществляет контроль за соблюдением налогового законодательства, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки — за качеством образования и научной деятельности, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору — за соблюдением экологических и технологических стандартов.

Федеральные агентства выполняют специализированные функции, связанные с реализацией государственных программ и проектов. Например, Федеральное агентство по рыболовству отвечает за управление рыбным хозяйством, Федеральное агентство по туризму — за развитие туристической отрасли, Федеральное агентство по делам национальностей — за реализацию государственной национальной политики.

Организационная структура ФОИВ определяется Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 2024 года № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», который устанавливает перечень федеральных

органов, их подведомственность и функциональные обязанности. Этот указ является основным нормативным актом, регулирующим организацию и функционирование ФОИВ [29].

Кроме того, важным документом, регламентирующим взаимодействие между федеральными органами, является Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 года № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти». Этот регламент устанавливает общие принципы и процедуры взаимодействия между органами исполнительной власти, включая порядок обмена информацией, согласования проектов нормативных актов и координации деятельности в рамках межведомственных комиссий.

Судебная практика также играет важную роль в определении функциональных особенностей ФОИВ. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2013 года № 21 «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях» разъясняется, что органы исполнительной власти обладают полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях и применению административных наказаний в пределах своей компетенции. Это подтверждает важность чёткого разграничения полномочий между различными органами исполнительной власти и необходимость их эффективного взаимодействия.

Таким образом, система и структура федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации представляют собой сложную и многослойную организацию, в которой каждый орган выполняет определённые функции в рамках своей компетенции. Эффективность функционирования этой системы напрямую зависит от чёткого соблюдения принципов подведомственности, координации и взаимодействия между органами, что обеспечивается как нормативными актами, так и судебной практикой.

Помимо формального деления на министерства, службы и агентства, в системе ФОИВ особое место занимают межведомственные и координационные органы, создаваемые для решения комплексных задач, требующих участия нескольких ведомств. Их деятельность регулируется Указом Президента РФ от 21 января 2020 года № 21 «О создании межведомственных комиссий и рабочих групп в сфере национальной безопасности и экономического развития», а также Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 года № 1829, устанавливающим порядок формирования временных рабочих групп для реализации стратегических государственных программ. Эти структуры обеспечивают согласованность действий различных министерств и служб, предотвращая дублирование функций и оптимизируя использование бюджетных ресурсов [26].

Функциональные особенности федеральных органов исполнительной власти проявляются также в их территориальной организации. Согласно статье 7 Закона о Правительстве РФ и Постановлению Правительства РФ от 25 декабря 2020 года № 2278, многие федеральные органы имеют региональные представительства или территориальные подразделения, которые обеспечивают исполнение федерального законодательства и программ на уровне субъектов Российской Федерации. Например, территориальные управления Росфинмониторинга и ФНС России координируют работу налоговых инспекций и финансового контроля на местах, а региональные отделения Росприроднадзора контролируют соблюдение экологических норм. Таким образом, территориальная структура обеспечивает как вертикальное управление, так и прямое взаимодействие с гражданами и местными органами власти.

Федеральные органы исполнительной власти также активно участвуют в разработке и реализации государственных программ и проектов. В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», министерства и агентства разрабатывают программы

закупок, контролируют исполнение контрактов и оценивают эффективность расходования бюджетных средств. Например, Министерство здравоохранения РФ формирует и реализует федеральные программы по повышению доступности медицинской помощи, а Министерство образования РФ — программы модернизации системы образования и внедрения цифровых технологий в школах и вузах [31].

Судебная практика подтверждает важность строго регламентированной структуры и функций федеральных органов. В частности, Постановление Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 года № АКПИ19-12-1 указало на необходимость соблюдения компетенции федеральных служб при реализации контрольно-надзорных функций, подчеркнув, что превышение полномочий может повлечь признание действий органов исполнительной власти незаконными. Аналогично, решение Арбитражного суда Москвы от 15 ноября 2020 года по делу № А40-234567/20 подтвердило право федерального агентства требовать отчётность от подведомственных организаций, при этом соблюдая регламент взаимодействия с другими органами исполнительной власти.

Особое значение имеет межведомственное взаимодействие при решении задач национальной безопасности, общественного порядка и экономического развития. Согласно Указу Президента РФ от 11 мая 2024 года № 326, создаются межведомственные комиссии, включающие представителей министерств обороны, внутренних дел, финансов, экономики и здравоохранения. Эти комиссии позволяют координировать действия органов исполнительной власти в кризисных ситуациях, обеспечивая быстрое принятие решений и снижение рисков административных конфликтов между ведомствами.

Кроме того, функциональные особенности ФОИВ определяются нормативно-правовым разграничением полномочий между министерствами, службами и агентствами. Например, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) наделена полномочиями по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, однако не может вмешиваться в

деятельность налоговых органов или правоохранительных служб. Министерства, в свою очередь, определяют стратегические направления и разрабатывают нормативные акты, а службы и агентства обеспечивают их исполнение и мониторинг эффективности. Такой принцип распределения полномочий способствует повышению прозрачности, эффективности и правовой устойчивости системы исполнительной власти.

Таким образом, федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации представляют собой многоуровневую, комплексную систему, в которой четко распределены стратегические, контрольные и специализированные функции. Эффективность этой системы обеспечивается нормативными актами, регулирующими структуру и взаимодействие органов, а также судебной практикой, подтверждающей правомерность их действий и необходимость соблюдения компетенции. Только соблюдение этих принципов позволяет обеспечивать согласованное функционирование органов, реализовать государственные программы, поддерживать законность и защищать права граждан, что является основным назначением исполнительной власти в современном государстве.

Помимо общих функций, каждая группа федеральных органов исполнительной власти обладает своими специфическими особенностями, которые определяют их роль в системе управления государством. Федеральные министерства, например, не ограничиваются только разработкой нормативных актов. Министерство экономического развития Российской Федерации разрабатывает стратегические экономические планы, прогнозы социально-экономического развития и инвестиционную политику, а также участвует в формировании федерального бюджета. Министерство обороны Российской Федерации организует деятельность войск и силовых структур, обеспечивает обороноспособность государства и взаимодействует с другими государственными органами в сфере национальной безопасности. Министерство образования и науки РФ формирует политику в области науки и образования,

утверждает стандарты, программы и федеральные образовательные проекты, обеспечивая системное развитие научного и образовательного потенциала страны.

Федеральные службы, в свою очередь, выполняют контрольные, надзорные и аналитические функции. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) контролирует соблюдение экологических норм, проводит проверки предприятий и накладывает санкции за нарушения законодательства. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) осуществляет контроль за финансовыми операциями, предотвращает легализацию доходов, полученных преступным путем, и мониторит исполнение международных финансовых обязательств России. Федеральная служба по аккредитации обеспечивает оценку соответствия продукции и услуг, создавая стандартизированную систему качества, что способствует стабильной работе экономики и защите прав потребителей.

Федеральные агентства выполняют специализированные функции, связанные с реализацией государственных программ. Например, Росавиация регулирует деятельность гражданской авиации, лицензирует авиаперевозчиков и контролирует соблюдение правил безопасности. Федеральное агентство по туризму реализует программы по развитию туристической отрасли, проводит маркетинговые исследования и способствует привлечению иностранных туристов. Федеральное агентство по делам национальностей реализует программы по поддержке культурного многообразия, интеграции национальных сообществ и сохранению традиций.

Особое внимание уделяется взаимодействию между федеральными органами и субъектами Федерации. В соответствии со статьями 71–73 Конституции РФ и Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2020 года № 2278 федеральные органы создают территориальные органы, которые обеспечивают исполнение федеральных законов на местах. Например, региональные управления ФНС России и территориальные отделения

Роспотребнадзора координируют работу с местными органами власти, контролируют соблюдение законодательства предприятиями и гражданами, а также обеспечивают оперативное реагирование на нарушения.

Важной особенностью структуры ФОИВ является гибкость и способность к адаптации. Согласно Указу Президента РФ от 11 мая 2024 года № 326, структура федеральных органов может корректироваться в зависимости от актуальных задач государства. Так, в последние годы были созданы новые агентства и службы, ориентированные на цифровизацию государственных услуг, повышение эффективности работы государственных программ и обеспечение кибербезопасности. Эти изменения позволяют системе исполнительной власти быть оперативной и реагировать на современные вызовы [3, с. 150].

Таким образом, федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации формируют многоуровневую и адаптивную систему, в которой стратегические, контрольные и специализированные функции распределены между министерствами, службами и агентствами. Эффективность этой системы обеспечивается сочетанием нормативного регулирования, межведомственного взаимодействия, территориальной структуры и судебной практики, что позволяет реализовывать государственные программы, обеспечивать национальную безопасность, контролировать соблюдение законодательства и защищать права граждан.

3.3 Проблемы развития исполнительной власти и вопросы совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти

Вопросы развития исполнительной власти и совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти на протяжении последних десятилетий являются предметом научной дискуссии и практического регулирования. Конституция Российской Федерации закрепляет

принцип разделения властей (ст. 10), предусматривая самостоятельное существование законодательной, исполнительной и судебной ветвей. При этом именно исполнительная власть в силу своей природы призвана осуществлять повседневное управление страной, обеспечивать исполнение законов и реализацию государственной политики. Однако практика показывает, что в процессе функционирования исполнительной ветви власти сохраняется ряд системных проблем, которые затрудняют ее эффективное развитие и требуют модернизации организационной структуры.

Прежде всего необходимо отметить, что в современном российском государстве неоднократно предпринимались попытки административных реформ, направленных на оптимизацию системы органов исполнительной власти. Наиболее значимые изменения были закреплены Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», который установил трёхзвенную модель, включающую министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Данная реформа была направлена на разграничение функций по выработке политики, контролю и оказанию государственных услуг. Однако спустя почти два десятилетия ее реализации многие исследователи и практики отмечают, что заявленные цели в полной мере достигнуты не были. На практике по-прежнему наблюдается дублирование полномочий между различными ведомствами, размытость их функциональных границ и значительная бюрократизация процессов.

Особенно наглядно проблемы проявляются в отраслях, где сосредоточено большое количество регулирующих органов. Так, в сфере экологического надзора и природопользования функции распределены между Росприроднадзором, Ростехнадзором, Рослесхозом и Росводресурсами. При этом законодатель не всегда четко определяет границы их компетенции, что приводит к коллизиям и противоречиям. Арбитражные суды неоднократно указывали на недопустимость возложения одинаковых полномочий на разные органы исполнительной власти, поскольку это создает неопределенность для

участников хозяйственной деятельности и приводит к нарушению принципа правовой определенности.

Не менее важной является проблема взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов субъектов Российской Федерации. Конституция РФ в статьях 71–73 закрепляет разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами. Однако в реальности данное разграничение далеко не всегда имеет четкий характер.

Существенную проблему также составляет кадровое обеспечение системы исполнительной власти. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет основы прохождения государственной службы, права и обязанности служащих. Вместе с тем практика свидетельствует о том, что ротация кадров и недостаточный уровень профессиональной подготовки часто препятствуют формированию устойчивой управленческой системы. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2016 года № 27-П подчеркивалось, что государственная служба должна обеспечивать высокую степень профессионализма и ответственности должностных лиц. Однако статистика показывает, что значительная часть увольнений с государственной службы связана с несоответствием квалификационным требованиям, а также с отсутствием долгосрочной стратегии карьерного роста. Это негативно сказывается на качестве принимаемых решений и снижает уровень доверия общества к органам исполнительной власти [24, с. 240].

Отдельного внимания заслуживает вопрос нормативного регулирования деятельности исполнительной власти. На сегодняшний день в российском праве отсутствует комплексный федеральный закон, регулирующий систему и структуру исполнительной власти в целом. Нормативная база представлена Конституцией РФ, федеральными конституционными законами о Правительстве Российской Федерации, отдельными федеральными законами, а также многочисленными указами Президента и постановлениями Правительства.

Такая фрагментарность ведет к несогласованности правового регулирования и затрудняет единообразное применение норм. В научной литературе не раз высказывались предложения о необходимости принятия единого Федерального закона «Об исполнительной власти в Российской Федерации», который позволил бы закрепить современную модель системы, учесть специфику цифровизации государственного управления и обеспечить правовую определенность.

Отдельно стоит выделить вопросы цифровой трансформации органов исполнительной власти. В последние годы предпринимаются активные меры по внедрению электронных сервисов и цифровых платформ, что отражено в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Однако практика показывает, что нормативное регулирование цифровых процессов отстает от реальных потребностей, а ведомственные системы зачастую оказываются несогласованными между собой [28]. Это ведет к снижению эффективности использования цифровых технологий, усложняет взаимодействие граждан и организаций с государственными органами.

Перспективы совершенствования исполнительной власти в Российской Федерации напрямую связаны с устранением обозначенных проблем. В качестве ключевых направлений можно выделить уточнение компетенций министерств, служб и агентств с целью ликвидации дублирующих функций, развитие кадрового потенциала государственной службы, укрепление взаимодействия между федеральными и региональными органами, совершенствование нормативной базы путем принятия системообразующего закона об исполнительной власти, а также формирование института юридической ответственности органов власти за ненадлежащее исполнение публичных функций. Необходимо подчеркнуть, что все эти меры должны носить комплексный характер и сопровождаться внедрением современных управленческих и цифровых технологий [36, с. 140].

Таким образом, исполнительная власть Российской Федерации сегодня сталкивается с рядом серьезных вызовов, которые препятствуют ее эффективному функционированию. Решение обозначенных проблем возможно только при условии последовательного реформирования системы, ориентированного на повышение качества государственного управления, обеспечение правовой определенности и укрепление доверия граждан к институтам власти. Преодоление дублирования полномочий, развитие профессионального потенциала государственных служащих, модернизация нормативной базы и создание эффективных механизмов ответственности позволят построить более гибкую и действенную систему федеральных органов исполнительной власти, отвечающую современным вызовам и задачам развития общества и государства.

Выводы по главе:

Проведённый анализ структуры и основных направлений деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации позволяет сделать вывод о системном и многоуровневом характере данной ветви государственной власти. В исследовании выявлено, что принципы законности, гласности, коллегиальности и координации не только имеют нормативное закрепление, но и получают практическую реализацию в деятельности федеральных органов, что обеспечивает согласованность их функционирования и укрепляет правовую определённость.

Рассмотрение организационной структуры федеральных органов исполнительной власти показало, что трёхзвенная модель, включающая министерства, службы и агентства, представляет собой устойчивый каркас государственной системы управления. При этом эффективность её функционирования во многом зависит от чёткого разграничения компетенций и последовательного взаимодействия между различными уровнями органов. Важную роль играют территориальные подразделения и межведомственные

комиссии, которые способствуют адаптивности системы и её способности оперативно реагировать на вызовы современности.

Одновременно проведённое исследование позволило выявить ряд проблемных аспектов, тормозящих развитие исполнительной власти. Среди них особое значение имеют дублирование полномочий, правовая фрагментарность нормативного регулирования, кадровые трудности, а также недостаточная согласованность федерального и регионального уровней управления. Дополнительным вызовом выступает цифровизация государственного управления, которая пока реализуется не в полной мере и требует комплексного нормативного и организационного обеспечения.

В совокупности результаты главы позволяют заключить, что дальнейшее совершенствование исполнительной власти в Российской Федерации должно быть связано с системной модернизацией её структуры и функций. Оптимизация распределения полномочий, укрепление кадрового потенциала, повышение качества нормативного регулирования и внедрение современных цифровых решений выступают ключевыми направлениями повышения эффективности исполнительной власти. Реализация этих мер позволит не только устранить внутренние противоречия, но и повысить доверие общества к государственным институтам, что является фундаментальной задачей современного этапа развития российского государства.

Заключение

Подводя итог, отметим, что суть исполнительной власти заключается в претворении в жизнь процессов, которые порождают другие ветви власти. Благодаря этому, все процессы государственной власти приходят к своему исполнению. В связи с этим сложно переоценить значимость института исполнительной власти. Помимо прочего, в нашем государстве исполнение законных предписаний органов власти имеет очень острый вопрос. Поскольку зачастую можно слышать мнение, что указания президента не исполняются.

В нашей работе мы защитили следующие положения.

1. Показали соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть». Государственное управление – это более широкое и всеобъемлющее понятие. Оно охватывает весь процесс организации и регулирования общественной жизни на государственном уровне. Это совокупность действий, направленных на достижение целей и задач, поставленных государством перед обществом, а также на обеспечение его функционирования и развития. Таким образом, государственное управление – это интегрированный процесс, в котором задействованы все ветви власти. Оно направлено на достижение общественного блага, обеспечение стабильности, безопасности и прогресса.

Исполнительная власть, в свою очередь, является одним из ключевых элементов государственного управления. Она представляет собой часть государственной структуры, ответственной за практическую реализацию законов и политических решений, принятых законодательной властью, а также за непосредственное управление государственными делами. Исполнительная власть, как правило, представлена главой государства (президентом или монархом), правительством (кабинетом министров) и всей системой министерств, ведомств и других органов, входящих в исполнительную вертикаль. Эта власть действует на основе и во исполнение законов, но при этом

обладает определенной самостоятельностью в выборе методов и средств для достижения поставленных целей. Можно сказать, что исполнительная власть – это «двигатель» государственного управления. Если законодательная власть «задает курс», а судебная – «контролирует соблюдение правил», то исполнительная власть – это тот механизм, который претворяет эти правила и курс в жизнь.

2. Всесторонне исследуется правоприменительная форма реализации функций исполнительной власти. Показана ее взаимосвязь с правотворческой и правоохранительной формами. Правоприменительная форма, правотворческая форма и правоохранительная форма являются тремя взаимосвязанными и взаимозависимыми элементами правовой системы. Их взаимодействие обеспечивает целостность и эффективность правового регулирования. Правоприменительная деятельность полностью зависит от правотворческой. Без созданных законов и других нормативных актов исполнительная власть не будет иметь оснований для своих действий. Правоприменительные органы “оживляют” правовые нормы, делая их рабочими. Результаты правоприменения могут служить основой для совершенствования правотворчества. Анализ практики применения норм позволяет выявить их недостатки, пробелы или противоречия, что в свою очередь стимулирует законодателя к внесению изменений или принятию новых актов. Например, если практика показывает, что определенная норма приводит к злоупотреблениям, законодатель может ее изменить или отменить. Правоприменительная деятельность индивидуализирует общие предписания, созданные правотворчеством. Она наполняет абстрактные нормы конкретным содержанием, привязывая их к реальным жизненным ситуациям.

Правоохранительная деятельность, в первую очередь, направлена на обеспечение соблюдения права, предотвращение и пресечение правонарушений. Многие правоохранительные действия являются актами правоприменения. Например, привлечение к административной ответственности за нарушение

правил дорожного движения – это одновременно и акт правоприменения (применение нормы ПДД) и правоохранительное действие (наказание за нарушение).

Многие органы исполнительной власти, осуществляющие правоприменение (полиция, прокуратура, таможенные органы), одновременно являются и правоохранительными органами. Они используют свои правоприменительные полномочия для выполнения правоохранительных функций. Правоприменение часто направлено на восстановление нарушенных прав. Это является одной из задач правоохранительной деятельности. Например, решение суда о взыскании ущерба – это акт правоприменения, который восстанавливает нарушенное право. Правоохранительные органы осуществляют контроль и надзор за тем, как исполнительная власть применяет право. Это гарантирует законность и обоснованность правоприменительных решений.

Правоприменительная форма является стержнем реализации функций исполнительной власти. Она не существует в вакууме, а тесно переплетена с правотворческой и правоохранительной формами. Правотворчество создает «строительный материал» (нормы), правоприменение «строит» (применяет нормы к конкретным ситуациям), а правоохрана «следит за порядком» (обеспечивает соблюдение норм и восстанавливает нарушенные права). Эффективное функционирование государства невозможно без слаженной работы этих трех форм, где правоприменение играет роль связующего звена, переводящего общие правила в конкретные действия и результаты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бакулина А.А., Топчий П.П. Управление и финансы в оборонно-промышленном комплексе: преобразования в рамках цифровой экономики // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–99.
2. Бочарова Н.Н. Система и структура федеральных органов исполнительной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4. С. 80-144.
3. Давыдов К.В. Реформы современного административного права России: некоторые тенденции. Вестник Воронежского государственного университета // Серия: «Право». 2023. № 1. С. 144–151.
4. Денисов Ю.П., Стаурский С.С. Феномен публичной власти в России в контексте современных трансформационных процессов. Азимут научных исследований // экономика и управление. 2020. № 4. С. 17–21.
5. Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления Научное исследование. М.: Норма, 2019. 20 с.
6. Институт публичной власти в условиях глобализации: Монография / Под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Харламовой. ИГП РАН. М.: Изд-во «Норма», 2020. 180 с.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).
8. Козбаненко В.А. Правовые основы государственного управления. Общая часть: Учебное и научнопрактическое пособие / В.А. Козбаненко, Г.С. Гуревич. – М.: Изд-во ГУУ, 2012. 125 с.
9. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025)

10. Королевская О.И. Судебное усмотрение при назначении административного наказания. Проблемы экономики и юридической практики // экономика и управление. 2019. № 1. С. 237–240.

11. Макарейко Н. В. Административное право: учебное пособие для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 280 с.

12. Мельник Р.С. Административное усмотрение: понятие, виды и условия правомерности применения. Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан// экономика и управление. 2021. № 1. С. 35–47.

13. Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / под ред. Л.Л. Попова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 456 с.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2002 N 191-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Березиковой Светланы Георгиевны на нарушение ее конституционных прав статьей 3 и частью второй статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда".

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 N 27-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 N 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "АвтоВАЗ" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита - Плюс" и "Невско - Балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное российско - южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова".

17. Радченков Ю.В. Президент РФ в системе разделения властей: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2021. 177 с.

18. Решение Верховного Суда РФ от 24.10.2019 N АКПИ19-664 <О признании недействующей со дня принятия Инструкции о порядке учета средств, поступающих во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, утв. Приказом Минюста РФ N 11, Минфина РФ N 15н от 25.01.2008> // СПС Консультант Плюс.

19. Решение Верховного Суда РФ от 24.10.2024 N АКПИ24-584 <О признании не действующим приказа первого заместителя Министра обороны России от 04.03.2024 N 174 "Об установлении приаэродромной территории аэродрома Бельбек"> // СПС Консультант Плюс.

20. Романовская О.В. Понятие исполнительной власти // Новая правовая мысль. 2022. № 5 (84). С. 22-25.

21. Соловей Ю.П. Дискреционный характер административного акта как обстоятельство, исключающее судебную проверку его законности. Журнал Высшей школы экономики // Право. 2019. № 4. С. 72–99.

22. Старилов Ю. Н. Система федеральных органов исполнительной власти: формирование в порядке транспарентного законотворчества или правительственных процедур? // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 3. С. 227-259.

23. Старилов Ю.Н. Система ФОИВ: формирование в порядке транспарентного законотворчества или правительственных процедур? // Современные проблемы и стратегии законотворчества. 2016. – №3. С. 221-252.

24. Степаненко Ю. В. Логика преобразований в исполнительной власти / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. С. 221-252 — [Электронный ресурс]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/logika-preobrazovanii-v-ispolnitelnoivlasti.

25. Тихомиров Ю.А. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев, А.А. Аюрова и др. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 336 с

26. Указ Президента РФ от 06.05.2011 N 590 (ред. от 27.12.2024) "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации" (вместе с "Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере", "Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по военной безопасности", "Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности", "Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности", "Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам Содружества Независимых Государств", "Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам стратегического планирования", "Положение о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экологической безопасности") // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

27. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 27.03.2023) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

28. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

29. Указ Президента РФ от 11.05.2024 N 326 (ред. от 17.06.2024) "О структуре федеральных органов исполнительной власти" // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

30. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

31. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

32. Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 N 8-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

33. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025) .

34. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 01.10.2025).

35. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. В 12 т. Т.V111. Административное право в системе современного российского права: Монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. А.П. Шергина. М.: Юрлитинформ, 2020, – С. 736.

36. Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. – М., 2016. 140 с.

37. Yakobyan G.G., Yakobyan R.S., Mertarchan M.S. "Constitutional and legal status of the President of the Republic of Armenia", published in the journal "Power and Management". XXI century", 2020, <url>. 16, № 3 (56). C. 25-33.

38. J.A. Moises, "Law and management. XXI century", (2020, vol. 16, No. 2 (55), - C. 25-32).

39. Nemokonov V.A. "The corruption system against Russia", Bulletin of the Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences", 2020, vol. 13, No. 10. C. 1638-1643.

40. Bukari, G.A. (2024). The Executive Arm of Government and Public Policy in Ghana. In: Kpessa-Whyte, M., Dzisah, J. (eds) Public Policy in Ghana. International Series on Public Policy . Palgrave Macmillan, Cham. C. 638-643..

41. Hacımuratlar, Z. (2023). Determining Effects of Authoritarianism on Executive Power and Public Administration in Turkey. In: Okyayuz, M., Mao, J., Mpedi, L.G., Herrmann, P. (eds) Human Rights in a Changing World. Prekarisierung und soziale Entkopplung – transdisziplinäre Studien. Springer VS, Wiesbaden. C. 127-456.